

Оригинальная статья / Original paper

<https://doi.org/10.22378/he.2026-11-2.317-334>

EDN: GNEMWZ

**Научная этнографическая школа
Удмуртского государственного университета:
прагматический взгляд на призвание этнолога**

О.М. Мельникова*Удмуртский государственный университет**Ижевск, Российская Федерация**superlvovich2012@yandex.ru***Ю.А. Перевозчиков** ✉*Удмуртский государственный университет**Ижевск, Российская Федерация**gudyri@mail.ru***Е.Н. Зайцева***Удмуртский государственный университет**Ижевск, Российская Федерация**e.zajtseva@mveu.ru*

Резюме. Современная этнология выступает не только как наука об этнических сообществах и их культуре, но и как инструмент социальной политики, призванный гармонизировать межнациональные отношения в сложных обществах. Цель работы – обозначить вклад научной этнографической школы Удмуртского государственного университета в развитие прикладной этнологии в Удмуртской Республике. Основателем и лидером научной школы является доктор исторических наук, профессор В.Е. Владыкин, выпускник кафедры этнографии Московского государственного университета. Среди учеников и последователей профессора – известные ученые, многие из которых оказались востребованы и в иных сферах: в государственном управлении, общественно-политической деятельности, в области культуры. Представителями научной школы являются видный российский этнолог-финно-угровед, директор Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклуха-Маклая Российской академии наук А.Е. Загребин, председатель Генерального совета Ассамблеи Народов Мира, член Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям С.К. Смирнов. В числе достижений научной школы – идея Большого этнографического диктанта, авторы которой в 2025 г. удостоены премии Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства российской нации. В статье раскрываются ключевые направления деятельности представителей научной школы – в университетской системе подготовки историков, в научном обеспечении государственной национальной политики и поддержке гражданских этнокультурных инициатив, в обеспечении сохранения этнографического культурного наследия и нематериального этнокультурного достояния. Отмечается, что ученые этнографической школы Удмуртского государственного университета особенно с середины 1990-х годов активно включились в решение стоящих перед Удмуртией насущных социально-экономических задач, потребовавших применение сугубо этнологических знаний и технологий.

© Мельникова О.М., Перевозчиков Ю.А., Зайцева Е.Н., 2026

Ключевые слова: научная этнографическая школа; Удмуртская Республика; Удмуртский государственный университет; В.Е. Владыкин; государственная национальная политика; Дом дружбы народов; этнокультурное наследие

Для цитирования: Мельникова О.М., Перевозчиков Ю.А., Зайцева Е.Н. Научная этнографическая школа Удмуртского государственного университета: прагматический взгляд на призвание этнолога. *Историческая этнология*. 2026. Т. 11. № 2. С. 317–334. <https://doi.org/10.22378/he.2026-11-2.317-334> EDN: GNEMWZ

The scientific ethnographic school of Udmurt State University: a pragmatic view on the vocation of an ethnologist

O.M. Melnikova

Udmurt State University

Izhevsk, Russian Federation

superlvovich2012@yandex.ru

Yu.A. Perevozchikov ✉

Udmurt State University

Izhevsk, Russian Federation

gudyri@mail.ru

E.N. Zaytseva

Udmurt State University

Izhevsk, Russian Federation

e.zajtseva@mveu.ru

Abstract. Modern ethnology acts not only as a science of ethnic communities and their culture, but also as a tool of social policy designed to harmonize interethnic relations in complex societies. The purpose of the article is to identify the contribution of the Udmurt State University's scientific ethnographic school to the development of applied ethnology in the Udmurt Republic. The founder and leader of the scientific school is Doctor of Historical Sciences, Professor V.E. Vladyskin, a graduate of Moscow State University Department of Ethnography. The professor's students and followers include well-known scientists, many of whom have found themselves of demand in other fields, such as public administration, socio-political activities, and in the sphere of culture. The representatives of the scientific school are prominent Russian ethnologist, Finno-Ugrian scholar, Director of the Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences A.E. Zagrebin, Chairman of the General Council of the Assembly of Peoples of the World, member of the Council under the President of the Russian Federation on Interethnic Relations S.K. Smirnova. Among the achievements of the scientific school is the idea of a Large Ethnographic Dictation, the authors of which were awarded the prize of the President of the Russian Federation in 2025 for their contribution to consolidating the unity of the Russian nation. The article reveals the key areas of activity of representatives of the scientific school – in the university system of training historians, in the scientific support of state nationality policy and support for civil ethno-cultural initiatives, in ensuring the preservation of ethnographic cultural heritage and intangible ethno-cultural heritage. It is pointed out that the UdsU School of Ethnography scholars have been actively involved in solving urgent

socio-economic problems facing Udmurtia, especially since the mid-1990s, which required the use of purely ethnological knowledge and technologies.

Keywords: scientific ethnographic school; Udmurt Republic; Udmurt State University; V.E. Vladykin; state national policy; House of Friendship of Peoples; cultural heritage

For citation: Melnikova O.M., Perevozchikov Yu.A., Zaytseva E.N. (2026) The scientific ethnographic school of Udmurt State University: a pragmatic view on the vocation of an ethnologist. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical Ethnology]. Vol. 11. No. 2: 317–334. <https://doi.org/10.22378/he.2026-11-2.317-334> (In Russ.)

Историю и современное состояние науки, как и понимание роли отдельных научных, прежде всего, гуманитарных дисциплин в истории и политике государств, в настоящее время нередко принято рассматривать через призму сложившихся в конкретных отраслях познания научных школ. Этнология здесь не является исключением. Зачастую этнологическое знание в России сегодня, особенно на периферии общепризнанных научных центров, развивается в рамках сформировавшихся региональных научных школ, обладающих соответствующим интеллектуальным потенциалом и выступающих механизмом научной преемственности и генерирования научных кадров.

При этом этнология в современных условиях выступает не только как научная дисциплина, вырабатывающая новое знание о различных аспектах этнического бытия, но и как один из важнейших научных инструментариев социальной политики, призванный гармонизировать многогранные общественные отношения, что особенно актуально для сложносоставных и поликультурных государств. Ученый-этнолог не может замыкаться в башне из слоновой кости, когда объект его исследования – этнические сообщества – должен отвечать на вызовы современности.

Цель работы – обозначить вклад научной этнографической школы Удмуртского государственного университета (УдГУ) в развитие прикладной этнологии в Удмуртской Республике. При этом из почти 60-летней научной деятельности основателя научной школы, доктора исторических наук, профессора В.Е. Владыкина и его учеников предметом анализа стал постсоветский период истории развития этнологической науки в Удмуртской Республике, характеризующийся не только объективными сложностями социально-экономической трансформации, но и появлением четко сформированного заказа общества и государства на этнологические знания и технологии, в частности в сфере государственной национальной и культурной политики.

Научная этнографическая школа УдГУ

Изучение истории научных школ является проявлением сложного процесса самопознания этнологической науки. Поэтому в центре его внимания оказываются такие формы самоорганизации ученых, как научная школа, сохранение

и трансляция академической культуры, корпоративные ценности профессии, способы «делания» этнолога как профессионала.

История научных школ в этнологии выступает как самостоятельная историко-научная проблема, но имеет также важный мемориальный характер. «Говорение» о научных школах актуализирует историю науки; образ научной школы, «уходящий к основателям», создает ощущение причастности к науке.

Как известно, функции научной школы состоят в производстве научных знаний, профессиональной социализации, в развитии и передаче образцов научной деятельности. Среди ее признаков называют неформальный характер группы, объединяющей профессиональных ученых и существующей в рамках факультетов, кафедр. В литературе указывается, что научная школа – это реальная социальная группа со своей структурой, устойчивым набором социальных ролей и социальных связей во главе с лидером, чье лидерство закреплено неформальным статусом. Для научной школы характерны общность мировоззренческих, культурных, этических установок, общие представления о самой школе, ее целях, задачах, истории. Эти представления передаются в ходе подготовки и обучения молодого поколения. Члены школы считают себя ее представителями и считаются таковыми с точки зрения научного сообщества¹.

В удмуртской региональной историографии ярким примером научной школы, обладающей как рядом обозначенных выше признаков, так и своеобразными чертами является этнографическая школа, созданная доктором исторических наук, профессором, заслуженным деятелем науки Удмуртской Республики, лауреатом Государственной премии Удмуртской Республики, Почетным работником высшей школы Российской Федерации, лауреатом премии Правительства Российской Федерации в области культуры, кавалером ордена Дружбы Владимиром Емельяновичем Владыкиным.

Истоки этой школы восходят к кафедре этнографии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (МГУ), где студенческие и аспирантские годы дали молодому ученому мощный импульс в интеллектуальном развитии, сформировали образцы исследовательской культуры, воспроизведённые в последующие годы в Ижевске, в Удмуртском государственном университете. В МГУ его учителями были выдающиеся советские ученые С.А. Токарев, К.И. Козлова, Л.П. Лашук, составившие цвет московской этнографической школы. После защиты кандидатской диссертации в 1967 г. В.Е. Владыкин вернулся в родную Удмуртию, где был зачислен старшим научным сотрудником в Удмуртский научно-исследовательский институт (Загребин, Мельникова, 2018: 173). В 1969 г. в институте был создан сектор археологии и этнологии. В.Е. Владыкин стал первым профессиональным этнографом в науке Удмуртии наряду с Л.С. Христюбовой, ученицей профессора, заведующего кафедрой этнографии МГУ В.В. Пименова.

¹ Мельникова О.М. Школа научная // Российская историческая энциклопедия. URL: <https://w.histrf.ru/articles/shkola-nauchnaya> (дата обращения: 11.01.2026).

Выход этнографии за академические исследовательские рамки в широкое социальное пространство Удмуртии произошел в связи с переходом ученого в только что созданный Удмуртский университет. В 1973 г. В.Е. Владыкин был приглашен известным советским медиевистом профессором В.Е. Майером на кафедру всеобщей истории исторического факультета. Работая в университете, В.Е. Владыкин подготовил и успешно защитил на родной кафедре в МГУ докторскую диссертацию «Религиозно-мифологическая картина мира удмуртов (опыт реконструкции традиционного мировоззрения дореволюционного удмуртского общества)». За годы преподавательской деятельности он прошел путь от старшего преподавателя до заведующего кафедрой древнего мира и средних веков, а затем основателя кафедры этнологии и регионоведения.

Передача интеллектуального опыта, щедрое включение учеников в собственные коммуникации внутри этнографического сообщества позволили ученому воспитать блестящую плеяду исследователей, которая сложилась в целую современную генерацию, признанную научным сообществом. Это кандидаты и доктора исторических наук Ю.В. Александров, А.Е. Загребин, Е.Н. Зайцева, М.В. Ившина, Р.Н. Касимов, П.А. Орлов, Ю.А. Перевозчиков, А.Н. Петров, М.В. Тенсин, Д.А. Черниенко, А.А. Шепталин. Исследовательское поле научной школы весьма разнообразно: хронологические рамки охватывают период от раннего средневековья до наших дней, предметная сфера затрагивает вопросы этнической истории, традиционной этнографии и современного этнокультурного развития удмуртов, татар, русских, венгров, финнов, коренных народов и этнических диаспор Поволжья и Приуралья². Авторитет научной этнографической школы УдГУ, уровень поддержки этнологического образования и исследований как в самом вузе, так и в республиканских органах государственной власти стали причиной принятия Ассоциацией антропологов и этнологов России решения о проведении 3–6 июля 2017 г. в г.Ижевске XII Конгресса антропологов и этнологов России. Всего научный форум собрал тогда более 650 участников, в том числе 37 иностранных ученых из 19 стран ближнего и дальнего зарубежья.

Важно подчеркнуть, что ученики В.Е. Владыкина, как и сам ученый, никогда не ограничиваются исключительно академическими штудиями. В.Е. Владыкин воспитал в них потребность щедро делиться знаниями со своими студентами, школьниками, деятелями культуры, образования, политиками. Пример

² Наиболее масштабным научно-издательским проектом, реализованным с участием ученых этнографической школы УдГУ, вероятно следует считать 9-томник в 12 книгах «Феномен Удмуртии» (Губогло, Смирнова, 2001; Смирнова, 2002; Смирнова, Губогло, 2002а; Смирнова, Губогло, 2002б; Смирнова, Губогло, 2002в; Смирнова, Губогло, 2003а; Смирнова, Губогло, 2003б, Смирнова, Губогло, 2003в, Смирнова, Губогло, 2006, Смирнова, Губогло, 2008а, Смирнова, Губогло, 2008б; Смирнова, Губогло, 2008в), в котором на основе социально-экономических, этнодемографических и социокультурных итогов реформ первого и второго постсоветских десятилетий проанализированы и объяснены противоречивые векторы этнорегионального развития.

учителя дал им возможность реализовывать себя, воплощая в своей нынешней профессиональной деятельности социальные функции этнографической науки (Загребин, Мельникова, 2018: 174). И в этом заметное отличие этнографической школы УдГУ от классического понимания научной школы. Оставаясь в науке, публикуя результаты своих исследований, ведя преподавательскую деятельность, многие ученики профессора оказались востребованы в иных сферах: в государственном управлении, общественно-политической деятельности, в области культуры.

Существующие в Удмуртии современные этнографические научно-исследовательские и образовательные центры (УдГУ, Удмуртский институт истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра Уральского отделения Российской академии наук (УрО РАН), Глазовский инженерно-педагогический университет) по сути дела являются этнологическим кластером, созданным учеными, получившими поствузовское образование на кафедре этнографии МГУ, и состоящим из исследователей, многие из которых являются прямыми или косвенными учениками профессора В.Е. Владыкина либо уже его научными «внуками». В орбите этого научного кластера оказывались многие причастные к науке о народах исследователи, политические и общественные деятели Удмуртии, ставшие известными своей деятельностью далеко за ее пределами. Так, начальную этнографическую подготовку у В.Е. Владыкина получили доктор политических наук, председатель Генерального совета Ассамблеи Народов Мира, член Совета при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям С.К. Смирнова, депутат Государственной Думы РФ, член комитета Государственной Думы по делам национальностей, долгое время возглавлявшая Министерство по делам национальностей Удмуртской Республики Л.Н. Буранова.

Особо следует отметить и первого получившего ученую степень ученика Владимира Емельяновича – А.Е. Загребина, доктора исторических наук, профессора РАН, директора Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН – продолжателя лучших собственно научных, академических традиций этнографической школы УдГУ. А.Е. Загребин – исследователь широких научных интересов и умелый организатор науки. Помимо историко-этнографических научных трудов ученый реализует свой научный потенциал в широком круге научных тем, исследовательских проектов, организованных конференций, экспертных материалов, посвященных различным аспектам теоретической этнологии, этнографии финно-угорских и других народов России.

Этнографическое образование и просвещение

Безусловно, основное приложение сил университетской этнологической научной школы – учебный процесс в вузе, подготовка кадров историков. Еще около 10 лет назад кафедра истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского госуниверситета – основная образовательная база научной школы – фактически выполняла функции межфакультетской, закрывая потребность в

обеспечении дисциплин широкого регионоведческого и культурологического профиля на многих факультетах вуза. При кафедре успешно функционировала аспирантура (очная и заочная формы) по специальности «Этнография, этнология и антропология», институт соискателей, а также две магистерские программы по направлению «История» – «Этнология» и «Финно-угорский мир в историко-культурном и социально-экономическом измерении».

После введения новых федеральных государственных стандартов подготовка бакалавров в УдГУ осуществляется без профиля подготовки, и это существенно осложнило подготовку историков со специальными знаниями в сфере этнографии и межэтнической коммуникации. Помимо курса этнологии в объеме 36 аудиторных часов на первом курсе за период обучения студенты больше не сталкиваются с предметами подобного профиля, и этого недостаточно, чтобы поддерживать мотивацию и интерес будущих выпускников к этнологической проблематике. Соответственно система высшего образования не в состоянии предложить рынку труда специалистов, востребованных (особенно в регионах с полиэтническим составом населения) в различных сферах гуманитарного и социального профиля.

Поскольку лицензирование и подготовка кадров по направлению 46.03.03 «Антропология и этнология» весьма непростая задача для регионального вуза, преподаватели УдГУ, чья научная специализация связана с этнологией, используют возможности, заложенные в рамках действующих образовательных программ по направлению «История», среди которых следует отметить профиль подготовки в магистратуре «Финно-угорский мир в историко-культурном и социально-политическом измерении»:

1) организация интенсивной этнологической практики после первого года обучения в вузе. Студенты получают возможность освоить сразу несколько видов работы этнографа в различных «полях» пребывания этничности: в музейных фондах и экспозициях, в мастерских Домов ремесел, в общественных городских пространствах и в этнических пабликах соцсетей. Практиканты знакомятся с методикой полевой и фондовой работы, изучают основы камеральной работы, методику этносоциологических исследований и многое другое. Однако, большую часть практики студенты проводят в полевых условиях стационарным методом в сельской местности.

2) Студенты-бакалавры и магистранты привлекаются к работе с фондами учебного музея при Институте истории и социологии УдГУ. Фонды музея содержат этнографическую коллекцию, собранную в 1970–1990-х годах сотрудниками исторического факультета УдГУ и Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН (ныне Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН). В ходе совместных экспедиций преподаватели, ученые, студенты в разных районах Удмуртской Республики, а также в сопредельных Кировской области, Республике Татарстан и в Пермском крае собирали предметы традиционной культуры и быта, в основном представляющие культуру удмуртов. Этнографическая коллекция насчитывает более 400 единиц хранения

(Зайцева, Антонова, 2019б). Это объекты групп «Дерево», «Ткань», «Металл», «Кожа» и многое другое. По функциональному назначению большинство предметов представлены орудиями сельскохозяйственного труда, кухонной утварью, орудиями промысла. Уникальную коллекцию составляют материалы костюмных комплексов. Здесь представлены женские и мужские рубахи, головные уборы, пояса. Особый интерес представляют уникальные элементы детской и подростковой одежды (Зайцева, Антонова, 2019а).

Результатом комплектования предметного ряда и исследовательско-описательной деятельности стала открытая для ознакомления предметная выставка «Этнография», расположенная на площадях Института истории и социологии УдГУ. 7 ноября 2023 г. состоялось открытие после реновации институтского учебного музея археологии и этнографии народов Прикамья. Его экспозиция посвящена древней, средневековой, новой истории и этнографии народов региона. В основе современной экспозиции – материалы, полученные в результате пятидесятилетних работ Камско-Вятской археологической экспедиции и этнографической экспедиции УдГУ при участии многих поколений преподавателей, научных сотрудников исторического факультета и Института истории и социологии УдГУ.

К сожалению, в настоящее время университетские музеи не обладают музейным статусом, что затрудняет как сохранение, так и широкое использование, экспонирование музейных коллекций. Материалы экспозиции сейчас используются при проведении практических занятий со студентами института истории и социологии УдГУ. Кроме того, проводимые на базе музея экскурсии для студентов неисторических специальностей, школьников и даже дошкольников играют большую роль в их этнографическом просвещении. Постоянными гостями музея являются иностранные студенты вуза, знакомящиеся с культурой народов края.

Безусловно, этого недостаточно, и особую озабоченность вызывает уровень этнографических знаний не только у студентов-историков, но и у студентов непрофильных направлений подготовки (филологов, психологов, журналистов, экономистов, юристов) – будущих специалистов, которым по роду их деятельности придется постоянно работать с людьми разных национальностей. Отчасти эта проблема снимается в УдГУ общим курсом «Межкультурное взаимодействие в современном мире» для студентов магистратуры всех направлений подготовки, входящим в обязательную часть образовательной программы. Как представляется, необходимо вернуть преподавание этнологии на непрофильных направлениях подготовки, хотя без внесения изменений в стандарты высшего образования, решить эту проблему чрезвычайно трудно. Вместе с тем, не имея возможностей кардинально повлиять на эту ситуацию, этнологи УдГУ и другие члены научной школы активно популяризируют этнографические знания в различных форматах: на уроках и публичных лекциях со школьниками и студентами, на встречах с активистами разных целевых групп, на просветительских мероприятиях в различных учреждениях образования и культуры, на курсах повышения квалификации

муниципальных служащих и работников индустрии гостеприимства, на радио и телеэфире региональных электронных СМИ.

Несомненной вершиной этого своеобразного «научпопа» учеников В.Е. Владыкина стала идея Большого этнографического диктанта. Авторами проекта стали этнографы П.А. Орлов и А.В. Габдуллина, которые будучи сотрудниками Министерства национальной политики Удмуртской Республики, вдохновившись идеей проведения «Тотального диктанта» по русскому языку, предложили в 2016 г. провести масштабный просветительский тест по этнографической тематике. Цель этой ежегодной акции, ставшей международный – оценка уровня этнографической грамотности граждан, их знаний о народах, проживающих на территории Российской Федерации, привлечение внимания широкой общественности к необходимости формирования эффективных инструментов для поддержания межнационального мира и согласия в многонациональной стране. В 2025 г. авторы проекта были удостоены премии Президента Российской Федерации за вклад в укрепление единства российской нации.

*Научное обеспечение государственной национальной политики
и поддержка гражданских инициатив*

Потребность в экспертной поддержке и научном обосновании целостной системы мер, направленных на реализацию государственной национальной политики в Удмуртии, возникла в связи с созданием в регионе органа государственной власти, уполномоченного на решение разнообразных задач этнонационального характера. Эти проблемы, как известно, обострились на фоне распада Советского Союза и кардинальных государственно-политических и социально-экономических преобразований в постсоветских республиках и регионах России. Созданный в октябре 1994 г. Комитет по делам национальностей при Правительстве Удмуртской Республики и преобразованный в 1999 г. в Министерство по национальной политике Удмуртской Республики, стал инструментом государственного управления, где на практике решались деликатные вопросы гармонизации межнациональных отношений в регионе, общественной институализации коренных народностей и малых этнических групп, формирования механизмов межкультурного диалога, адаптации мигрантов и вынужденных переселенцев. В связи с этим особое значение приобретали экспертные оценки и практические рекомендации профессионалов в области этнокультурного разнообразия и истории национально-государственных отношений.

В ответственный период обновления российского федерализма и его национальной политики профессор В.Е. Владыкин стал одним из ведущих экспертов нового госоргана, а его ученики – основным объектом рекрутирования подготовленных кадров в среду чиновников – специалистов по национальному вопросу. Аспиранты Юрий Александров, Лариса Буранова, Павел Орлов, Алексей Шепталин стали госслужащими, заложившими ключевые векторы работы госучреждений в чрезвычайно тонкой сфере этнонациональных отношений на десятилетия вперед.

Благодаря своему кадровому и интеллектуальному потенциалу Министерство национальной политики Удмуртской Республики в начале 2000-х годов выгодно отличалось своей компетентностью и профессионализмом. Умело выстроенные отношения с несколькими десятками национально-культурных объединений позволили избежать возможных недоразумений в межнациональной сфере, а концептуальные документы, смыслополагающие для трансформирующегося общества и необходимые для организации собственной работы, включая региональную Стратегию государственной национальной политики, рождались внутри ведомства без привлечения сторонних организаций.

Министерству и сегодня удается поддерживать стабильный межнациональный мир и высокий уровень межэтнической толерантности в Удмуртии. Регулярный мониторинг этнополитической ситуации, проведение своевременных превентивных акций, включая осуществляемую не только внешними экспертами, но и квалифицированными сотрудниками министерства историко-культурную экспертизу публичных письменных и устных текстов, позволяет купировать проявления экстремизма в республике на ранних стадиях.

Безусловно, успешность государственной политики в межэтнических отношениях во многом определяется состоянием и готовностью самого гражданского общества к созидательному миру. Важнейшим инструментом реализации государственной национальной политики Удмуртской Республики и конструктивного диалога между властью и обществом является деятельность Дома дружбы народов, созданного в 2008 г. «в целях укрепления общегражданской российской идентичности, сохранения и популяризация этнокультурного и языкового многообразия Удмуртии, воспитания культуры межнационального взаимодействия»³. В настоящее время возглавляемое выпускницей исторического факультета УдГУ и аспирантуры Удмуртского института истории, языка и литературы УрО РАН Ю.Г. Шахтиной (научный руководитель – ученица В.Е. Владыкина и К.И. Козловой, доктор исторических наук, профессор Г.А. Никитина), государственное учреждение является флагманом общественных этнокультурных инициатив, реализовываемых при поддержке грантов Президентских фондов и создающих дополнительные ресурсы гармонизации межнациональных отношений. Сегодня республиканский Дом дружбы народов выполняет самые разнообразные функции и выступает в различных ипостасях в самом эпицентре этнокультурных активностей. Среди них отметим лишь некоторые:

- ресурсный центр в сфере национальных отношений, оказывающий комплексную методическую, организационную, информационную поддержку 40 национально-культурным объединениям, муниципальным образованиям Удмуртской Республики;

- ресурсная сеть в сфере национальных отношений, создающая инфраструктуру в реализации государственной национальной политики. С 2024 г. на

³ Официальный сайт Дома дружбы народов Удмуртской Республики. URL: <https://udmddn.ru/#/about> (дата обращения: 11.01.2026).

территории 4 городских округов республики открыты 4 пилотных ресурсных центра Дома Дружбы народов;

- с 2023 г. в Доме Дружбы народов открыта первая в России экспериментальная площадка по развитию института добровольчества в этнокультурной среде – Региональный корпус этноволонтеров Удмуртии;

- с 2023 г. в Доме Дружбы народов открыт этноязыковой центр «Билингва» для приобщения детей и семей с детьми к родным языкам народов Удмуртской Республики: удмуртскому, татарскому, марийскому. На базе центра выпущен авторский методический комплекс «Два языка – пара!», получивший рекомендацию Министерства образования и науки Удмуртской Республики к тиражированию среди образовательных организаций;

- в учреждении активно функционируют 8 детских воскресных (этнокультурных) школ: русская, удмуртская, татарская, армянская, азербайджанская, еврейская, немецкая, таджикская. С 2023 г. для них выделены помещения на базе Дома Дружбы народов. Ежегодно воспитанники воскресных школ являются победителями и призерами Всероссийских и международных конкурсов детского творчества. В 2023 г. в Доме Дружбы народов состоялся Международный конкурс «Дети Евразии» с участием учащихся воскресных школ;

- с целью социальной реабилитации и психологической поддержки семей участников СВО с 2023 г. реализуется этнокультурная программа «К семье с теплом». Она включает проведение программ детского досуга в формате этноковеста, серию творческих мастер-классов, привлечение этноволонтеров к помощи участникам СВО, сбор гуманитарной помощи, организацию добрых писем на фронт на родных языках народов, проживающих в Удмуртской Республике;

- с целью содействия в укреплении межэтнического взаимодействия и повышения патриотических чувств детей и молодежи Удмуртии, а также ежегодного празднования Дня народного единства, в 2023 г. Домом Дружбы народов разработано и выпущено методическое игровое пособие «Родина – значит вместе!», включающее 10 разноформатных игр о транслировании идей дружбы народов, знаний культурных ценностей, духовно-нравственных традиций народов России;

- с 2023 г. в Доме Дружбы народов открыт образовательный центр «БУД» для лидеров и активистов молодежных национально-культурных объединений с целью повышения уровня проектных компетенций молодежи, внедрения системы наставничества в этнокультурной среде, выявления и поддержки лучших этнокультурных практик среди молодежи;

- в 2024 г. в Доме Дружбы народов успешно апробирована комплексная программа «Можем-Поможем. Семейный центр социокультурной адаптации мигрантов». Для 100 семей иностранных граждан с детьми 6–12 лет оказана адресная помощь посредством передачи языковых знаний, развития навыков межэтнического взаимодействия и приобщения к этнокультурному наследию на-

родов России. Проект отмечен Администрацией Президента Российской Федерации и рекомендован к тиражированию в субъектах России⁴.

Все эти ресурсные возможности и формы этнокультурного активизма, являющиеся наглядным выражением конструктивного межкультурного диалога и национальной политике в Удмуртии, безусловно базируются на глубокой научной этнологической основе и сформированных компетенциях по действенному регулированию процессами этнонационального развития.

Сохранение этнокультурного наследия

В последние годы вопросы сохранения культурного наследия народов становятся ключевыми в повестке культурной политики государств и значимыми для социокультурной идентичности гражданского общества. В полиэтнических странах значительную долю памятников истории и культуры составляют материальные и нематериальные объекты этнокультурного достояния, как свидетельства «эпох и цивилизаций, подлинные источники информации о зарождении и развитии культуры»⁵. Как представляется, этнологии может и должна принадлежать ведущая роль в выявлении, фиксации и популяризации памятников этнокультурного наследия для нынешнего и будущих поколений.

В соответствии с федеральным законодательством во всех регионах Российской Федерации созданы либо определены уполномоченные органы, ответственные за формирование и ведение государственных реестров объектов культурного наследия и этнокультурного достояния, контроль за состоянием этих объектов и проведение политики, направленной на распространение знаний и надлежащее использование памятников истории и культуры в интересах общества.

В сентябре 2015 г. в Удмуртии Указом Главы Удмуртской Республики было учреждено Агентство по государственной охране объектов культурного наследия Удмуртской Республики (АОКНУР), первым руководителем которого в декабре того же года был назначен один из представителей этнографической школы УдГУ, кандидат исторических наук Ю.А. Перевозчиков. Благодаря этому выявление и охрана этнографического наследия народов Удмуртии наряду с решением других насущных вопросов сохранения памятников истории и культуры стали одним из приоритетных направлений государственной культурной политики.

В настоящее время из 353 памятников истории и культуры Удмуртии, включенных в Единый государственный реестр объектов культурного наследия, к зданиям, обладающим историко-этнографической ценностью, можно отнести буквально единицы. Часть из них представляют собой общественные сооружения: водяную мельницу, культовое языческое строение – родовое святилище «*Бадзым куала*», здание земской школы, в которой преподавал основатель

⁴ Авторы благодарят Ю.Г. Шахтину за предоставленную информацию.

⁵ Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (от 25.06.2002, № 73-ФЗ. Ст. 3). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37318/ (дата обращения: 11.01.2026).

удмуртской этнографии Г.Е. Верещагин. К сожалению, из построек, которые были поставлены на государственную охрану как образцы традиционной народной архитектуры (городские дома и сельские усадьбы), треть к настоящему времени утрачена, хотя преимущественно в 1970-е годы, в результате различного рода натурных и архивных исследований краеведов и архитекторов было выявлено около двухсот обладающих историко-культурной ценностью деревянных строений. Соответственно, лишь малая толика из них была поставлена на государственную охрану и сохранилась. Очевидно, что подавляющая часть этих строений по прошествии полувека безвозвратно утеряна.

Сохранение объектов деревянного народного зодчества является основным направлением деятельности открывшегося в 1997 г. Архитектурно-этнографического музея-заповедника «Лудорвай». На его территории под открытым небом размещены подлинные и воссозданные образцы усадебного и общественного крестьянского домостроения. Значительную ценность представляют экспозиционные комплексы, представляющие традиционную архитектуру северных, центральных, южных удмуртов и бесермян. В качестве музейного комплекса *in situ* сохранены некоторые избы и надворные постройки бывшего русского починка Ильинка, располагавшегося ранее на территории заповедника. В 2022 г. в музее была открыта экспозиция в перевезенной и восстановленной деревянной мусульманской мечети. В этом же году благодаря совместным усилиям администрации, научных сотрудников музея и АОКНУР территория АЭМЗ «Лудорвай» обрела статус объекта культурного наследия в виде достопримечательного места. По всей видимости, в настоящее время музеефикация на территории заповедника под открытым небом может рассматриваться как наиболее надежный способ сохранения и демонстрации практически исчезающих форм деревянного традиционного жилища в регионе.

Другим важным аспектом сохранения этнографического наследия стало выявление и постановка на государственную охрану священных рощ – уникальных объектов традиционной религии, живущих на территории Удмуртии финно-угорских народов – удмуртов, марийцев, бесермян. Эти объекты и сегодня составляют заметный элемент природно-культурного ландшафта региона. Будучи сакрализированным воплощением природно-экологического окружения, рощи с обустроенными в них жертвенниками и святилищами выступали аналогами языческих храмов с чрезвычайно высоким религиозно-мифологическим статусом (Перевозчиков, 2018: 142). Помимо государственной историко-культурной экспертизы по включению сакральных объектов в единый государственный реестр объектов культурного наследия потребовалась предварительная этнологическая экспертиза по выявлению памятников и обоснованию критериев определения их границ и предметов охраны. В настоящее время статус памятников регионального значения имеют 4 марийских рощи, 6 священных мест центральных и северных удмуртов являются выявленными объектами культурного наследия.

Наряду с работой по сохранению недвижимого культурного наследия активизировалась деятельность по выявлению и охране объектов нематериального этнокультурного достояния. 20 октября 2022 г. был принят Федеральный закон № 402-ФЗ «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации», в котором урегулированы отношения в области выявления, изучения, использования, актуализации, сохранения и популяризации нематериального этнокультурного достояния России. В числе его видов обозначены знания, технологии и навыки, связанные с укладами жизни и традиционными ремеслами. В определенной степени нормы закона позволяют зафиксировать технологии, связанные с традиционными способами ремесленного и кустарного изготовления предметов материальной культуры. В соответствии с этим законом, соответствующие поправки в апреле 2023 г. были внесены в принятый ранее региональный закон Удмуртской Республики о нематериальном культурном наследии. Согласно документу, уполномоченным исполнительным органом региона в этой сфере является Министерство культуры Удмуртской Республики, фактически же текущая работа по выявлению, изучению, актуализации и сохранению нематериального этнокультурного достояния народов республики возложена на подведомственный орган этого министерства – Республиканский дом народного творчества.

В настоящее время в региональный реестр объектов нематериального этнокультурного достояния Удмуртской Республики входит около 90 объектов. Большую часть из них составляют памятники фольклора и обрядовой культуры народов региона, а 25 – технологии изготовления образцов традиционной материальной культуры (музыкальные инструменты, элементы народного костюма, технологии изготовления предметов традиционной утвари из дерева, бересты, лыка, рецепты приготовления традиционных блюд).

Экспертная деятельность по выявлению, описанию и паспортизации объектов этнокультурного достояния, во многом возложена на членов республиканского экспертного совета, в который вошли представители научного этнологического сообщества Удмуртии, в том числе и представители этнографической школы УдГУ П.А. Орлов и Ю.А. Перевозчиков. В условиях стремительного исчезновения не только материальных следов традиционной культуры, но и их носителей, работа по фиксации обладающих историко-культурной ценностью этнографических артефактов и свидетельств духовной этнокультуры народов носит первостепенное значение для современной этнологии.

* * *

Научная этнографическая школа Удмуртского государственного университета, являясь частью удмуртского научного этнографического кластера, сформировалась как коллектив исследователей, внесших существенный вклад в изучение истории, традиционной культуры и современного этнокультурного состояния народов, живущих на территории Удмуртской Республики. Вместе с тем, ученые этнографической школы УдГУ, особенно с середины 1990-х годов,

активно включились в решение стоящих перед Удмуртией насущных социально-экономических задач, потребовавших применения сугубо этнологических знаний и технологий.

Следует отметить, что обозначенные в статье направления деятельности и исследования этнографов УдГУ в области прикладной этнологии, связанные с организацией этнографического образования, научным обеспечением государственной национальной политики, сохранением регионального этнокультурного наследия, популяризацией этнологических знаний не охватывают всей сферы приложения сил представителей этой научной школы. Известны их работы по юридической антропологии (Александров, 2014; Шепталин, 2022) и этноправовой экспертизе текстов, прикладные этносоциологические и этнолингвистические исследования (Воронцов и др., 2020), разработки по этноконфессиональной тематике (Касимов, Култашева, 2020).

Очевидно, работы по прикладной и неотложной этнологии являются неотъемлемой частью научной деятельности современных этнографов. Во многом, эти практические исследования и труды выступают в сущности «полевой», не терпящей отлагательств апробацией тех теоретических новаций, которые сегодня активно обсуждаются в отечественной этнологической науке, тем самым подтверждая её актуальность и важный социальный смысл.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of interests

The authors declare no relevant conflict of interests.

ЛИТЕРАТУРА

Александров Ю.В. Обычное право удмуртов (XIX – начало XX вв.). Ижевск: Удмуртия, 2014.

Воронцов В.С., Касимов Р.Н., Черниенко Д.А. Современные этнополитические процессы и межнациональные отношения в Удмуртии. Ижевск: УдмФИЦ УрО РАН, 2020.

Губогло М.Н., Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Парадоксы этнополитической трансформации на исходе XX века. М: Институт этнологии и антропологии РАН, 2001.

Загребин А.Е., Мельникова О.М. К юбилею этнографа В.Е. Владыкина // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т.12. Выпуск 1. С. 172–175.

Зайцева Е.Н., Антонова Д.А. Научно-исследовательский и культурно-просветительский потенциал этнографической коллекции кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского государственного университета // Прикамское собрание: материалы III Всероссийского открытого науч.-практического форума «Ресурсы развития российских территорий» (27–28 сентября 2019 г., г. Сарапул). сб. ст. Ижевск: Сарапул, 2019а. С. 43–47.

Зайцева Е.Н., Антонова Д.А. Этнографическая коллекция регионального вуза: опыт применения (на примере этнографической коллекции кафедры Истории Удмуртии, археологии и этнологии Удмуртского Государственного университета) // Грибушинские чтения – 2019 Кунгурский диалог. Тезисы докладов и сообщений XII Международного социально-культурного форума (г. Кунгур, 24–27 апреля 2019 года). Пермь, 2019б. С. 281–284.

Касимов Р.Н., Култашева Н.В. Особенности преподавания истории и обществознания в школе с учетом этноконфессиональной специфики Удмуртской Республики // Тенденции развития науки и образования. 2020. Т.3. № 90. С. 132–136.

Перевозчиков Ю.А. К проблеме государственной охраны священных рощ финно-угорских народов в Удмуртии: этнологические аспекты // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т.12. Выпуск 1. С. 141–153.

Смирнова С.К. Феномен Удмуртии. Этнополитическое развитие в контексте постсоветских трансформаций. М.-Ижевск: Удмуртия, 2002.

Смирнова С.К., Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Т.2. Постижение суверенности: становление государственности Удмуртской Республики. Кн. 1. Сфера законодательной власти. М.-Ижевск: Удмуртия, 2002а.

Смирнова С.К., Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Т.2. Постижение суверенности: становление государственности Удмуртской Республики. Кн. 2. Сфера исполнительной власти. М.-Ижевск: Удмуртия, 2002б.

Смирнова С.К., Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Т.3. Идеология и технология этнической мобилизации. Кн. 1. Удмуртское национальное движение. Надежды. Возможности. Реалии. М.-Ижевск: Удмуртия, 2002в.

Смирнова С.К., Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Т.3. Идеология и технология этнической мобилизации. Кн. 2. Удмуртское национальное движение и финно-угорское общество. М.-Ижевск: Удмуртия, 2003а.

Смирнова С.К., Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Т.3. Идеология и технология этнической мобилизации. Кн. 3. Единство и многообразие этнических мобилизаций: уроки пройденного пути. М.-Ижевск: Удмуртия, 2003б.

Смирнова С.К., Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Т.5. Нациестроительство и межэтнические отношения: Материалы научно-практических конференций и «круглых столов». М.-Ижевск: Удмуртия, 2003в.

Смирнова С.К., Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Т.9. Траектории деинфантилизации. Из опыта этнорегиональных исследований. – М.-Ижевск: Удмуртия, 2006.

Смирнова С.К., Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Т.6. «Как слово наше отзовется...» М.-Ижевск: Удмуртия, 2008а.

Смирнова С.К., Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Т.7. Хроника этнополитической жизни. 1988-2004. М.-Ижевск: Удмуртия, 2008б.

Смирнова С.К., Губогло М.Н. и др. Феномен Удмуртии. Т.8. Удмуртская диаспора. М.-Ижевск: Удмуртия, 2008в.

Шепталин А.А. Об истоках права с позиций юридической антропологии // Журнал российского права. 2022. Т.26. №3. С. 35-47. <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.027>

REFERENCES

Alexandrov Y.V. (2014) *Customary law of the Udmurts (19th – early 20th centuries)*. Izhevsk: Udmurtia Publ. (In Russ.)

Guboglo M.N., Smirnova S.K. (2001) *The phenomenon of Udmurtia. Paradoxes of ethnopolitical transformation at the end of the twentieth century*. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of RAS Publ. (In Russ.)

Kasimov R.N., Kultasheva N.V. (2020) Features of teaching history and social studies in schools, taking into account the ethnoconfessional specifics of the Udmurt Republic. *Tendenctsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in the development of science and education]. Vol. 3. No. 90: 132–136. (In Russ.)

Perevozchikov Yu.A. (2018) On the problem of state protection of the sacred groves of the Finno-Ugric peoples in Udmurtia: ethnological aspects. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. Vol. 12. Issue 1: 141–153. (In Russ.)

Sheptalin A.A. (2022) On the origins of law from the standpoint of legal anthropology. *Zhurnal rossiyskogo prava* [Journal of Russian Law]. Vol. 26. No. 3: 35–47. <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.027> (In Russ.)

Smirnova S.K. (2002) *The Phenomenon of Udmurtia. Ethnopolitical Development in the Context of Post-Soviet Transformations*. Moscow, Izhevsk: Udmurtia Publ. (In Russ.)

Smirnova S.K., Guboglo M.N. et al. (2002a) *The Phenomenon of Udmurtia. Vol. 2. Comprehension of Sovereignty: Formation of Statehood of the Udmurt Republic. Book 1. The Sphere of Legislative Power*. Moscow, Izhevsk: Udmurtia Publ. (In Russ.)

Smirnova S.K., Guboglo M.N. et al. (2002b) *The Phenomenon of Udmurtia. Vol. 2. Comprehension of Sovereignty: Formation of Statehood of the Udmurt Republic. Book 2. Sphere of Executive Power*. Moscow, Izhevsk: Udmurtia Publ. (In Russ.)

Smirnova S.K., Guboglo M.N. et al. (2002c) *The Phenomenon of Udmurtia. Vol. 3. Ideology and technology of ethnic mobilization. Book 1. The Udmurt National Movement. Hopes. Opportunities. Realities*. Moscow, Izhevsk: Udmurtia Publ. (In Russ.)

Smirnova S.K., Guboglo M.N. et al. (2003a) *The Phenomenon of Udmurtia. Vol. 3. Ideology and technology of ethnic mobilization. Book 2. The Udmurt National Movement and the Finno-Ugric Community*. Moscow, Izhevsk: Udmurtia Publ. (In Russ.)

Smirnova S.K., Guboglo M.N. et al. (2003b) *The Phenomenon of Udmurtia. Vol. 3. Ideology and Technology of Ethnic Mobilization. Book 3. Unity and Diversity of Ethnic Mobilizations: Lessons from the past*. Moscow, Izhevsk: Udmurtia Publ. (In Russ.)

Smirnova S.K., Guboglo M.N. et al. (2003c) *The Phenomenon of Udmurtia. Vol.5. Nation-building and Interethnic Relations: Materials of scientific and practical conferences and round tables*. Moscow, Izhevsk: Udmurtia Publ. (In Russ.)

Smirnova S.K., Guboglo M.N. et al. (2006) *The Phenomenon of Udmurtia. Vol. 9. Trajectories of Deinfantilization. From the experience of ethnoregional research*. Moscow, Izhevsk: Udmurtia Publ. (In Russ.)

Smirnova S.K., Guboglo M.N. et al. (2008a) *The Phenomenon of Udmurtia. Vol.6. "How our word will respond..."* Moscow, Izhevsk: Udmurtia Publ. (In Russ.)

Smirnova S.K., Guboglo M.N. et al. (2008b) *The Phenomenon of Udmurtia. Vol. 7. Chronicle of Ethnopolitical Life. 1988-2004*. Moscow, Izhevsk: Udmurtia Publ. (In Russ.)

Smirnova S.K., Guboglo M.N. et al. (2008c) *The Phenomenon of Udmurtia. Vol. 8. The Udmurt Diaspora*. Moscow, Izhevsk: Udmurtia Publ. (In Russ.)

Vorontsov V.S., Kasimov R.N., Cherniyenko D.A. (2020) *Modern Ethnopolitical Processes and Interethnic Relations in Udmurtia*. Izhevsk: Udmurt Federal Research Center of the Ural Branch of the RAS. (In Russ.)

Zagrebin A.E., Melnikova O.M. To the jubilee of ethnographer V. E. Vladykin. *Ezhegodnik finno-ugorskikh issledovaniy* [Yearbook of Finno-Ugric Studies]. Vol.12. Issue 1: 172–175. (In Russ.)

Zaytseva E.N., Antonova D.A. (2019a) Research, cultural and educational potential of the ethnographic collection of the Department of History of Udmurtia, Archeology and Ethnology of the Udmurt State University. In: *The meeting of Prikamye. Proceedings of the III All-Russian open scientific-practical forum "Resources for the Development of Russian Territories"*. Izhevsk – Sarapul, Sarapul printing company Publ.: 43–47. (In Russ.)

Zaytseva E.N., Antonova D.A. (2019b) Ethnographic collection of a regional university: application experience (on the example of the ethnographic collection of the Department of History of Udmurtia, Archeology and Ethnology of the Udmurt State University). In: *Gribushin Readings* –

2019 *Kungur Dialogue. Proceedings of the 12th International Socio-Cultural Forum*]. Perm, Bogatyrev P.G. Publ.: 281–284. (In Russ.)

Сведения об авторах:

Мельникова Ольга Михайловна, доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Удмуртии, археологии и этнологии, Удмуртский государственный университет (426034, ул. Университетская, 1, Ижевск, Российская Федерация); <https://orcid.org/0000-0001-8825-8388>; e-mail: superlvovich2012@yandex.ru

Перевозчиков Юрий Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии, Удмуртский государственный университет (426034, ул. Университетская, 1, Ижевск, Российская Федерация); <https://orcid.org/0009-0004-0357-5982>; e-mail: gudyri@mail.ru

Зайцева Елена Николаевна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Удмуртии, археологии и этнологии, Удмуртский государственный университет (426034, ул. Университетская, 1, Ижевск, Российская Федерация); <https://orcid.org/0009-0008-3151-1731>; e-mail: e.zajtseva@mveu.ru

About the authors:

Olga M. Melnikova, Doctor Sc. (History), Associate Professor, Head of the Department of History of Udmurtia, Archeology and Ethnology, Udmurt State University (1 Universitetskaya St., Izhevsk 426034, Russian Federation); <https://orcid.org/0000-0001-8825-8388>; e-mail: superlvovich2012@yandex.ru

Yuri A. Perevozchikov, Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of History of Udmurtia, Archeology and Ethnology, Udmurt State University (1 Universitetskaya St., Izhevsk 426034, Russian Federation); <https://orcid.org/0009-0004-0357-5982>; e-mail: gudyri@mail.ru

Elena N. Zaitseva, Cand. Sc. (History), Associate Professor of the Department of History of Udmurtia, Archeology and Ethnology, Udmurt State University (1 Universitetskaya St., Izhevsk 426034, Russian Federation); <https://orcid.org/0009-0008-3151-1731>; e-mail: e.zajtseva@mveu.ru

Поступила в редакцию / Received 29.01.2026

Доработана после рецензирования / Revised 26.02.2026

Принята к публикации / Accepted 02.03.2026